

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Дмитренко Ю.М., МГПУ им. И.П. Шамякина

Великая Отечественная война является одним из самых сложнейших испытаний, выпавших на долю белорусского народа, когда главная цель заключалась не просто в победе над врагом, а в сохранении своего существования, единства, сохранении своего историко-культурного наследия. Тем не менее, война с оккупантами не просто способствовала сплочению народа – она вновь пробудила в людях чувство патриотизма, заставила их вспомнить собственную героическую историю и духовные ценности, продемонстрировала стремление белорусов к самопожертвованию ради достижения победы над нацизмом.

Значительную роль в поднятии боевого духа населения сыграла Русская Православная Церковь. Однако для полноценного анализа роли церкви в событиях 1941–1945 гг., необходимо представить краткий обзор о её непосредственном состоянии накануне начала военных действий. После октябрьской революции 1917 г. большевики начали вести активную борьбу с религией путём принятия значительного количества декретов и постановлений, ограничивавших права и возможности церкви [5, с. 34–36]. Главным органом репрессивной политики большевиков в отношении Русской Православной Церкви стала Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем, созданная в декабре 1917 г. Через некоторое время последовали аресты и репрессии в отношении священнослужителей, массовое закрытие храмов и изъятие церковных ценностей [2, с. 143]. С целью идеологической борьбы против религии по инициативе большевиков в 1925 г. создаётся «Союз безбожников», начинается издание журнала «Безбожник», в учреждениях образования начинается массовая антицерковная направленность обучения [1, с. 76]. Кроме того, для дискредитации церкви советская власть в политической пропаганде также использовала имевшие место человеческие катастрофы, например печально известный массовый голод 1921–1923 гг. и шуйский расстрел православных 15 марта 1922 г. [3, с. 112].

Своеобразным символом кризиса Русской Православной Церкви стал её фактический раскол под давлением начавшегося движения «обновленческой церкви», в ходе которой протоирей А.И. Введенский поддержал религиозную политику советского руководства. По его инициативе учреждалась обновленческая группа «Живая церковь», целью которой были религиозные реформы под лозунгом марксистско-ленинской идеологии. Патриарх Московский и всея России Тихон не признал деятельность Введенского и его сторонников, что фактически означало раскол православной церкви на обновленцев (именовавших себя Православная Российская церковь) и тихоновцев [2, с. 35–41]. Дальнейшие события представляли собой длинную вереницу идеологической борьбы, сопровождавшейся репрессиями в отношении сторонников патриарха. Тем не менее, важно учитывать, что, несмотря на непризнание церковью движения обновленцев, стоит учитывать, что их деятельность стала одной из причин для специфической «либерализации» советского руководства в сторону православных верующих, имевшее место в середине 1920-х гг. Тем не менее, в следствии низкой поддержки среди населения обновленцы прекратили свою активную деятельность к середине 1930-х гг.

Вторая волна репрессий против церкви приходится на 1929–1939 гг. в рамках борьбы с «кулачеством». В этот период антирелигиозная пропаганда уступила место открытой борьбе с религиозными организациями [1, с. 122–124]. Частыми явлениями в общественной жизни СССР стали судебные процессы над священнослужителями по заранее сфабрикованным обвинениям. Кульминационным стал 1937 г., в который было арестовано 136 000 православных священников, из которых 85 000 расстреляно [3, с. 145–147]. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны Русская Православная

Церковь находилась в тяжёлом состоянии. Официально она продолжала свою деятельность, однако значительная часть священнослужителей находилась в заключении, большая часть храмов и церквей были разрушены или переоборудованы. Однако в некоторых республиках СССР ситуация была не настолько плачевной: в БССР, несмотря на репрессии, действовало более 500 храмов [5, с. 105–110].

После начала Великой Отечественной войны и оккупации территории Беларуси, Украины, Прибалтики и части России немецкая военная администрация с целью создания социальной опоры среди массового населения проявила лояльность к верующему населению и демонстративно начала политику восстановления позиций церкви [2, с. 36]. В целом процесс открытия храмов носил стихийный характер: например, храм Святого Благоверного князя Александра Невского, располагавшийся на военном кладбище Минска, был открыт жителями на второй день оккупации без ведома генералитета вермахта [1, с. 135]. Другими словами, восстановление церквей проходило усилиями простого населения без реакции со стороны оккупационных властей, поскольку основная линия германской религиозной политики к этому времени ещё выработана не была.

Несмотря на специфический церковный «лоялизм» немецкой администрации, население СССР в своём большинстве отказалось оказывать поддержку оккупантам: геноцид мирного населения, сожжение деревень, принудительное онемечивание вне зависимости от религиозной принадлежности наглядно продемонстрировали истинные цели нацистского режима. С другой стороны, советское руководство в условиях военного времени пошло на сближение с церковью [4, с. 64–66]. Политические репрессии прошлых годов не смогли разрушить религиозное сознание населения и большинство жителей страны продолжали оставаться верующими [2, с. 46]. Таким образом, религия играла важную роль в поддержке морального состояния солдат и мирных жителей.

В 1943 г. состоялась встреча И.В. Сталина с митрополитами Сергием, Алексием и Николаем. Через некоторое время, 8 сентября 1943 г. состоялся Архиерейский Собор, избравший митрополита Сергия патриархом Московским и всея Руси [2, с. 154–157]. Был восстановлен Священный Синод, вынесший постановление об осуждении коллаборационизма и сотрудничества с немецкой оккупационной администрацией. Одновременно 14 сентября 1943 г. И.В. Сталин подписал указ «О создании Совета по делам РПЦ, основной целью которого было установление взаимосвязи между правительством и церковью» [4, с. 97–99].

Необходимо отметить, что в современной историографии восстановление патриархата 1943 г. нередко подвергается критике со стороны некоторых исследователей, отмечающих, что он носил сугубо символический характер. Со стороны критикующих также замечено, что с этого момента Русская Православная Церковь фактически попала под полный контроль государства [5, с. 21–24]. Несмотря на то, что факт контроля над церковью со стороны советского руководства неоспорим, ошибочно утверждать, что он носил сугубо отрицательный характер. Так, под протекторатом Совета церковь занималась восстановлением разрушенных в годы репрессий храмов и возвратом изъятого имущества [5, с. 31]. Кроме того, Совет защищал верующих и священнослужителей от незаконных действий местных властей, выступал с инициативами перед правительством о расширении прав церкви, предоставлении ей различных льгот. Одним из самых показательных актов стало постановление советского правительства «О порядке открытия церквей», в результате которого верующие получили право на восстановление культовых учреждений [1, с. 231]. Также по инициативе И.В. Сталина и митрополита Сергия был открыт финансовый счёт Русской Православной Церкви, первоочередной задачей которого был сбор средств на восстановление религиозных организаций, и поддержка в организации борьбы с врагом [3, с. 134–136]. Фактически церковь стала официальным юридическим

лицом в системе государственных отношений, однако в сложившейся политической системе это был единственный формат для её успешной деятельности.

Амнистия многих церковных деятелей, репрессированных в 1920–1930-е гг., открытие культовых учреждений и духовных учебных заведений, разрешение издательской деятельности позволили к концу Великой Отечественной войны значительно улучшить положение православной церкви в государстве [4, с. 71]. Так, если к 1941 г. в СССР насчитывалось 31 епархия, к 1945 г. их количество достигло 58; численность архиереев увеличилось с 25 до 61, количество священников с 6 000 до 9 300. К концу войны в стране было восстановлено более 10 000 церквей, действовало 3 духовных учебных заведений и несколько церковных периодических изданий [3, с. 201–204]. Таким образом, новая религиозная политика советского руководства способствовало практически 100 %-ому росту всех показателей деятельности православной церкви.

Деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны полностью отражала национально-патриотические взгляды всех её приверженцев [5, с. 101–103]. Несмотря на репрессии и притеснения со стороны большевиков, церковь оказывала всевозможную поддержку в общесоюзном подвиге победы над фашизмом, занимая одно из ведущих мест в идеологическо-моральной поддержке мирного населения и солдат Красной Армии.

Стоит отметить, что поддержка со стороны духовенства не ограничивалась только моральной поддержкой. РПЦ оказывала огромную материальную помощь для снабжения Красной Армии. Показательным примером служат танковая колонна «Дмитрий Донской» и эскадрилья «Александр Невский», полностью построенные за счёт пожертвований со стороны православной церкви [3, с. 121]. Кроме того, многие священнослужители служили в рядах Красной Армии и были активными участниками ряда крупнейших боевых действий и партизанского движения. Всё это способствовало возрождению положительных взглядов в отношении религиозных приверженцев и их традиций. Так, в 1942 г. впервые с момента прихода большевиков к власти прямо на фронте было организовано празднование Пасхи [4, с. 154].

Таким образом, патриотическая позиция и активная антифашистская деятельность Русской Православной Церкви сыграли одну из ключевых ролей в организации обороны страны от немецко-фашистских войск и достижении великой победы советского народа над врагом. С другой стороны, это способствовало значительному улучшению позиции церкви в государственной системе.

Список использованных источников

1. Васильева, О. Ю. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. Сборник документов / О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцева, Л. А. Лыкова. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 779 с.
2. Васильева, О. Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны / О. Ю. Васильева. – М. : Изд-во Крутицкого подворья, 1999. – 265 с.
3. Крячко, Н. Н. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Епархиальные Ведомости / Н. Н. Крячко. – М. : Изд-во Кучково поле, 1967. – 490 с.
4. Одинцов, М. И. Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / М. И. Одинцов, А. С. Кочетова. – М. : Изд-во Политическая энциклопедия, 2014. – 318 с.
5. Поспеловский, Д. В. Русская православная церковь в 20 веке / Д. В. Поспеловский. – М. : Изд-во Республика, 1995. – 305 с.